

18+

ГОЛОС

о таком не принято
говорить вслух

Яна
Тарханова

Яна Тарханова

**Голос. О таком
не принято говорить вслух**

«Издательские решения»

Тарханова Я.

Голос. О таком не принято говорить вслух / Я. Тарханова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683587-0

Вы когда-нибудь задумывались, чей голос звучит внутри вас? В детстве, наверняка, это был голос мамы. В подростковом возрасте, возможно, голос кумира, друзей, завистливой подруги или бабушки. Во взрослом возрасте, скорее всего, своя интуиция и разные непонятные голоса. Чьи они? Прочитав эту книгу, читатель пройдет путь главной героини, которая учится преодолевать внутренние страхи и выходить из привычной зоны комфорта и обязательно приобретет свой голос.

ISBN 978-5-00-683587-0

© Тарханова Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Семья	6
Глава 2. Переезд	8
Глава 3. Кто я?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Голос

О таком не принято говорить вслух

Яна Тарханова

© Яна Тарханова, 2025

ISBN 978-5-0068-3587-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вы когда-нибудь задумывались, чей голос говорит с вами внутри? В детстве, наверняка, это был голос мамы. В подростковом возрасте, возможно, голос кумира, друзей, завистливой подруги или бабушки. Во взрослой жизни чаще всего звучит собственная интуиция и разные неясные голоса. Чьи они?

Со мной очень долго рука об руку шли страх и стеснение, которые сковывают так, что аж слов произнести невозможно. А если и говоришь, то будто не своим голосом. А потом случился период трансформации. Не совсем по книжке, не такой правильный, зато мой. Сначала я услышала отчётливо ЕГО голос внутри себя, а затем, наконец-то, нашла и свой собственный. Голос своей уверенности.

Глава 1. Семья

Когда мы с Андреем поженились, мне было двадцать два, а ему двадцать четыре. Меня всегда привлекали мужчины выше и больше меня, с серьезным и сильным характером – чтобы как за каменной стеной, чтобы под защитой. Согласитесь, не в каждом мужчине чувствуется эта сила. Его голубые глаза, высокий рост, плотное телосложение и улыбка с белоснежными зубами сразу привлекали внимание. В нем была особая харизма, какая-то грубоватость, напористость. Я совсем не думала о чувствах, о большой любви. Не уверена, что когда-либо испытывала подобное, но мне было очень комфортно с ним. Андрей был лучшим из тех, кто меня окружал на тот момент: хозяйственный, работающий, умеет отдыхать, водит по ресторанам и клубам. Имеет на все свое четкое мнение. Очень щедрый, мудрый и в меру сдержанный. Только вот не умеет обсуждать проблемы и ссориться. Все время уходит в себя и молчит. Это молчание для меня как пытка, как метод насилия. Я не могу ни есть, ни заниматься своими делами, такой груз чувствую, видимо, по этой причине я делаю все, чтобы разговорить, расшевелить и вывести его мысли в правильное русло. Так и мирились, приходили к чему-то общему.

Мы были молоды, оба работали, вечерами встречались дома, и казалось, что у нас много общего. Было понимание, долгие разговоры по ночам, общие мечты и желания. Мы очень хотели большой дом у моря, отпуск в Таиланде чаще и квартиру побольше. О детях как-то разговоров с его стороны не было. Часто он упоминал в рассказах, какие девушки у него были до меня, показывал их фотографии. Я всегда думала: настоящие модели, да еще и из обеспеченных семей. Я даже рядом с ними не стояла: маленького роста, обычной внешности, грудь небольшая, ноги недлинные, но всегда меня считали «хорошенькой» на вид – большие серо-голубые глаза, милая улыбка, зубки ровные (в подростковом возрасте носила брекеты, от чего всегда комплексовала), опрятная одежда и хорошие манеры. За меня никому и нигде не будет стыдно. Только комплименты Андрей тогда уже делал странные: то волос у меня на лице много (это про пушок, который есть у всех), то грудь бы мне надо увеличить и ни в коем случае не стричь челку.

– Что это за шторка у баб из волос, не пойму? – с пренебрежением спросил он.

– Любимый, это челка, – смеясь отвечала я. – Мне кажется, что она многим идет. Прикрывает недостатки: морщинки, форму лба, какие-то асимметрии можно скрыть с помощью стрижки. Я тоже раньше с челкой ходила, – пыталась я убедить.

– Теперь только длинные волосы и никакой челки! – сказал как отрезал муж.

С появлением детей жизнь стала насыщенной, я полностью погрузилась в материнство: развивашки, прогулки до песочницы и обратно, ночные укладывания и кормления. Много готовила, радовала и удивляла свою семью. Это доставляло мне огромное удовольствие. Но теснота в моей маленькой квартире, приобретенной еще до замужества, все-таки давала о себе знать. Каждому члену семьи стало не хватать собственного уголка для хобби, уединения, отдыха.

Я ведь с детства была необычной девочкой – со своим видением мира. В семье, где никто не выделялся особыми талантами, я шила по книгам, бегала в соседний двор на курсы по вязанию крючком, рисовала за старшую сестру домашнюю работу по ИЗО в школу, увлекалась танцами, вышивкой, плетением, все схватывала на лету, слушала джаз и рок, занималась в детской школе искусств на курсе «хореография» и освоила азы игры на фортепиано. Высокой стать было не в кого, поэтому при росте сто пятьдесят восемь сантиметров одевалась я тоже не как обычные подростки: оригинальные браслеты ручной работы, необычные прически всегда присутствовали в ежедневных образах.

В моей семье все были склонны к полноте, поэтому я старалась заниматься активными видами спорта, чтобы оставаться миниатюрной. Мне тогда казалось, что быть полным – это

как-то стыдно. Что ты не хозяйин своему телу, мышлению, не можешь себя контролировать в приемах пищи. Информации, как надо питаться, особо не было, поэтому я старалась много гулять и хотя бы меньше есть конфет. Повезло, что майонез, жареное и жирное я с рождения не любила и не ела.

Когда-то мечтала стать учителем, как мои родители и бабушка с дедушкой. Но, как и в семье актеров, докторов, юристов, например, никто не желает своим детям такой же участи, поэтому было принято решение идти в ближайший доступный колледж на бухгалтерский учет.

Ни дня не проработав бухгалтером, я снова начала поиски себя и пришла в творческую профессию – мастер ногтевого сервиса. Она доставляла мне удовольствие и несколько лет была отдушиной. Именно эта работа стала первым выходом из тени стеснения, дала возможность победить свою скромность и застенчивость при общении с новыми людьми. Меня ценили и уважали клиенты. Как мастер я была очень ответственной и отзывчивой. Мне часто привозили презенты с отпусков, а я никогда не обижала декором на ногтях или удобной для них записью.

Андрей помогал обустроить кабинет для маникюра, покупал безвозмездно для моего бизнеса оборудование и аппараты, создавал удобства. Родители мои, конечно, переживали: «Что это за профессия такая? Доход средний, перспективы никакой, до старости будешь ногти пилить?» Но Андрей всегда защищал и говорил: «Тебе самой нравится? Вот и занимайся! Никого не слушай, я тебя люблю.» Мне всегда было очень важно, чтобы муж одобрял. Даже будучи на вахте, он мог по телефону так поддерживать меня, что я справлялась с любой задачей.

И вот, в наших супружеских отношениях наступает период стабильности и спокойствия. И второй декретный «отпуск». После дочери родился сын. Теперь мы родители двоих. Кабинет ногтевого сервиса мне пришлось закрыть, и я занималась только детьми. Кстати, довольно вовремя. В тот период мне казалось, я устала и слегка перегорела, без отпуска и выходных работать в таком темпе. Мы продолжали просто жить, сменять друг друга с детьми, и я ощущала соседство. Такое хорошее равнодушное проживание на одной территории, где все потребности и вопросы закрываю я. Проблемы с детскими болячками и поделками в садик, уборка, покупка продуктов, готовка, на какие секции ходить и как будут добираться дети, что одевать, на чем спать, наш досуг и отпуск – все это тоже решаю я одна. И будто нужно это только мне одной. Или я в какой-то момент незаметно взяла это все на себя.

Ни разу не думая о разводе, ни дня не представляя себя одной, я принимаю решение просто жить. Жить в этом браке, с этим человеком, ведь финансово пока других вариантов нет и детям очень нужен отец. Как обычно в таких случаях говорят: не бьет – уже хорошо, все так живут, и похуже бывает.

Благодаря своему решению жить эту жизнь как она есть, я с головой окунулась в хобби, перешла на диетическое питание, убрала сахар из рациона, увлеклась приготовлением «правильных» десертов, даже появились первые заказы за деньги, стала активно заниматься спортом, решала и дальше вопросы детей. Вскоре наша семья принимает решение переехать из маленького северного городка в город побольше – в Тюмень. За лучшей жизнью: двор детям, красивые парадные, парки и обучение детей в вузе в будущем.

Глава 2. Переезд

– Ты не возьмешь с собой свои красители! Там новая и светлая квартира, чтоб я не видел даже! Всё выкину, ты же все испачкаешь! – прокричал Андрей грубо.

– Я тогда не хочу туда ехать... – сглотнув обиду, я ответила и будто застыла внутри. Грязнулей я себя никогда не проявляла. К чему такая категоричность...

– Ну-ну, посмотрим. Я эту квартиру выбирал, чтобы мы начали жить лучше! Ничего лишнего не бери, итак много барахла у вас! – закончил свои нравоучения Андрей и вышел из комнаты.

«Не у вас, а у нас вообще-то» – хотела я ответить, но промолчала.

Впервые после замужества я поняла, насколько он завладел бытом, но не в том плане, как хотелось бы. Сколько негатива высказывал, когда я просто поливала цветы: «От этих цветов одни мошки, из земли бактерии, пледы – сплошной пылесборник!». А мне было красиво, это мой уют, я его именно так и вижу. Мне хотелось теплых ковров в комнатах, красивых покрывал, декоративных подушек, штор с яркими тюлями. Хотелось до того момента, пока Андрей свое мнение не высказал. Решила повременить.

Несколько дней я провела, пакуя вещи, пряча иногда от Андрея краски, лаки, подушки и всё, на что он может отвесить свои недовольные комментарии. За ужином, когда звуки скотча и шуршания газет от сборов стихли, я спросила его:

– Как думаешь, твоя мама будет помогать нам с детьми? Она уже год как переехала, освоилась, может покажет нам город. Ведь ты работаешь долгими вахтами, тебя месяцами нет, а младшему всего три месяца. Как я буду одна? Здесь моя мама была под боком, и сестра совсем рядом. Я очень боюсь не справиться, со старшей дочкой они мне всегда помогали...

– Конечно, мама всегда поможет с удовольствием, сестра тоже, мы всегда держимся вместе, мы же семья. Вот увидишь, нам там будет очень хорошо и даже лучше, чем здесь, – заверил меня Андрей. – Главное переехать. Там мы точно будем счастливы.

Можно ли сказать, что я была счастлива? Да. Наедине с сыном или гуляя с дочкой. Мое счастье от мужчины не зависело. Андрей работал, приезжал с вахты и долго спал, по приезду просил неделю дать ему отдохнуть, перестроиться. Потом начались его друзья, поездки к ним в баню, снова отсыпной. За неделю до вахты он нервно делал все мужские дела, что накопились по дому, и уезжал.

Переезд очень помог мне в отношениях с моей мамой. Где-то через месяц проживания за тысячу километров я ощутила, будто стала взрослой, самостоятельной. Звонила ей рассказать об этом, мы даже посмеялись.

Наши отношения всегда были очень близкими, чуткими, мы будто с полуслова понимали друг друга. Я всегда считалась с ее мнением, она ведь у меня такая мудрая, красивая, яркая женщина с короткими черными волосами, одежда и макияж ежедневно подчеркивали настроение, свежесть, никто и сказать не мог, что ей пятьдесят семь лет.

Бывало, идем по тропинке в сторону моего колледжа, а нам студенты кричат: «Девчонки, время не подкажете?» – это всегда вызывало у нас смех. Со спины в самом деле, как две подружки. Иногда я покупала что-то интересное, например, из посуды, радостно хвасталась, а мама, смеясь, доставала из шкафа такое же, купленное немного ранее. Удивительная связь.

Но и с таким отношением есть свои трудности. Мамы бывало очень много. Она занимала все мое время по выходным, настаивала на покупке подходящей (по ее мнению) одежды для меня, для моих детей. Говорила мне, как лучше поступить в том или ином вопросе, решала за нас двоих в какой спортзал и на какие занятия мы будем ходить, не спрашивала, свободна ли я, а просто говорила: «В 10 утра в воскресенье мы едем за продуктами». И я спокойно согла-

шалась, потому что лучше не спорить, иначе мама просто обидится. Переехав подальше, я прям выдохнула. Наконец-то чувствуется свобода. Стало легче.

Переезжали мы забавно. Впереди нас ехала маленькая ГАЗель, в которую уместилось все наше нажитое, вся наша жизнь. А мы ехали на своей машине сзади. Преодолев тысячу километров, я впервые оказалась в нашей новой квартире. Она сразу показалась мне родной – такой просторной, светлой, пустой, но уютной. У каждого из детей теперь есть своя комната, а у нас отдельная спальня и большая кухня. От прошлых хозяев остались шторы на всех окнах и несколько полочек. А самое классное в этой квартире – два санузла! Конечно, сразу мебели на все комнаты у нас не хватило, но разве это важно? Наживем!

Андрей на следующий день уехал на вахту, а я с малышкой разбирала коробки, все не могла налюбоваться на комнаты. Установила детям радионяни, улыбнулась от этого, ведь раньше, в маленькой квартире даже и мысли не было, что она может быть нужна.

Спустя полгода проживания на новом месте я обустроилась, купила мебель первой необходимости, и меня стала накрывать усталость. Конечно же, я пошла с проблемой к мужу:

– Любимый, может мама приедет твоя, погуляет хоть с коляской, я хочу в салон сходить, на маникюр, на массаж. Другие мамы оставляют своих детей бабушкам, а сами в гости ходят. Я тоже хочу завести подруг, ну почему она не приходит? – заканчивала я спрашивать уже с ноткой отчаяния.

– Лена, тебе тридцать лет, а маме моей шестьдесят! Она устает, она не обязана ехать еще и к тебе, чтобы помогать, тем более она живет на другом конце города. От чего ты устала? Она троих детей одна вырастила и ничего! Когда посчитает нужным и захочет, тогда и приедет. И то по важному поводу, если тебе к врачу надо, а не просто так. В салон она захотела!

– Я очень много нахожусь дома, я ведь не работаю, давай хотя бы шторы поменяем, хочется чтобы они подходили именно нам. Эти, что висят сейчас, выбирали предыдущие хозяева, они будто чужие, – предложила я несмело.

– Нет, хорошие шторы, все подходит, денег не дам на них. Я и так все покупаю тебе, чтобы ты занималась домом без капризов, – ответил Андрей, даже не смотря в мою сторону. – Вообще не понимаю, чего тебе не хватает??? – перешел на крик Андрей.

– Тебя! Тебя мне нехватает! – с надрывом выкрикнула я.

– Я здесь, я приезжаю, я весь день дома! Иногда могу съездить к друзьям, но чаще я дома. – У Андрея был такой холодный взгляд, когда он это произносил. Опять эта стена между нами. Дальше бесполезно продолжать диалог и душу изливать. Он давно меня не слышит.

«Да, покупка пылесоса и блендера – это, видимо, только мне покупка. Ах да, еще швабра. Мой полы и помалкивай, называется. Ну копия его мама...» – конечно же, вслух я такое не сказала. И кричать, чтобы услышал, было бесполезно.

Через год я просто взвыла. Казалось, что у меня связаны руки, будто я в заточении. Да, большой город, да классная квартира с ремонтом в новом районе, но кому это нужно, если сидишь все время одна в четырех стенах? Я поняла теперь слова: «погода в доме». В моем доме мне такая «погода» совсем не нравилась.

Я пыталась занять себя чем-то интересным в тех условиях, в которых я нахожусь. Знакомилась с мамочками во дворе, каждый день мы обменивались новостями, навыками по укладыванию спать, обсуждали цены на подгузники, много гуляли и смеялись. Нам всегда было о чем поговорить, я очень разносторонняя личность, со мной интересно, не заикленная только на уборке, поэтому дружба заводилась легко.

Однажды мне пришлось соврать, что надо съездить в больницу и свекровь наконец приехала. Я сходила на стрижку, пообщалась с мастерами, получила комплименты и улыбки, напиталась красотой, женским обществом и поехала домой. Потом я также хитрила, говоря, что мне надо на УЗИ или на кардиограмму и ходила в гости на полчаса, а потом на маникюр и массаж. Так я научилась врать семье и себе.

Постепенно мне становилось противно от самой себя и обидно, что надо болеть, чтобы мне помогли. Чтобы бабушка сидела с внуками. Иногда она, конечно, приезжала по собственному желанию, но без предупреждения. Просто сюрпризом. А у нас свои планы, мы с прогулки голодные приходили и хотели бы потом лечь спать. Гостям были не очень рады. Вместо того чтобы объяснить ей, как лучше к нам приезжать, я начинала обвинять себя, мучиться угрызениями совести, испытывать дискомфорт в этой семье. На что мне отвечали: «Пусть скажет спасибо, что вообще приехала». Спасибо.

В тот период я поняла, как сильно меня стало раздражать это их искусственное «мы вместе, мы семья». Стала раздражать и свекровь. Ее внешний вид никак не вязался с тем, как должен выглядеть учитель русского языка и литературы. Речь ее сбитая, невнятная, ее было тяжело и неприятно слушать. Неуместная прическа в виде косичек или хвостика на длинных седых, белых, иногда желтых волосах добавляли ей нелепости. Я не всегда понимала, зачем женщине в таком возрасте такая длина волос. Укладку не сделать, прическу не сможет сама накрутить, а ежедневно закалывать – ну разве красиво? А потом вспомнила, что это ведь Андрея прихоть такая, чтобы у всех его женщин семьи – у мамы, у его сестры и у меня были длинные волосы. Брови Снежаны Владимировны (именно так зовут мою свекровь) всегда криво подведены угольно черным карандашом. Все у нее делалось на бегу, все быстро, со спешкой. От нее исходила нездоровая тревога. И называть мне было ее велено только по имени и отчеству. Но, кроме нее, рядом больше никого не было в этом большом и незнакомом городе, поэтому приходилось делать вид, что мы «вместе».

Мне все еще было необходимо немного времени на себя. И вот, прогуливаясь по району в один прекрасный день, я увидела мини-сад, где брали деток с двух с половиной лет на полдня. Ну это ли не чудо? Мы прошли адаптацию, оплатили садик и я так плотно занялась своими ПП десертами, что не заметила, как пролетело несколько лет.

Заказы, свое дело, свои деньги – я чувствовала себя снова такой важной, такой особенной, что я умею такие необычные торты печь, умею общаться с людьми и вести бизнес. Отучилась в академии на кондитера шестого разряда, и появилась идея. Спрашиваю мужа с горящими глазами:

– Может, мне подумать об открытии цеха и выходить как поставщик на кофейни? Все документы у меня для этого готовы, доход увеличится со временем. В академии меня всему обучили, у меня даже бизнес-план уже готов.

– И на какие деньги ты собираешься покупать цех? У нас их нет, – равнодушно, без интереса ответил Андрей.

Я снова ушла, промолчав. С огромной обидой на душе, необъяснимой щемящей болью.

Конечно, без поддержки и помощи я одна не справлюсь. Помощь нужна и с детьми, и с доставкой, и по ремонту техники. Видимо, я не настолько верила в себя, что справлюсь сама. И идея как-то сама по себе утихла. И мои желания вместе с ней.

Но так как я зарекомендовала себя как одна из лучших учениц в сфере десертов и продаж, меня пригласили на работу в ту же академию, где я училась, чтобы работать куратором онлайн. У меня был свой поток, своя группа и очень много учениц на курсе. Каждый раз, когда им удавалось испечь эклеры с большой полостью и с правильной температурой, я получала очень много слов благодарности, теплота этих людей и их эмоции передавались даже через экран телефона. Это меня снова вдохновило не бросить приготовление десертов, пусть даже и на дому.

А через месяц Андрей купил себе большой и очень дорогостоящий гараж. Снежанна Владимировна не могла противостоять такому сильному желанию сына. Они придумали схему, как им лучше взять кредит и погасить его. Было неприятно, что меня никто не спрашивал. Тут важнее оказалась мама – у нее финансы и возможности. А я кто? И я задумалась, а кто, действительно, в этой всей истории Я?

Так начался мой путь в поисках себя.

Глава 3. Кто я?

– Ох, завтра муж с вахты приезжает... – с выдохом произнесла я, сидя на скамейке возле песочницы, наблюдая, как играют наши дети.

– Ну и хорошо же! Легче будет, папа приедет, будешь больше времени заказам уделять, себе, – поддержала меня Иринка, соседка из дома напротив.

– Знаешь, он приезжает как ревизор. И я очень боюсь его строгости. Все вымою перед приездом, приготовлю несколько видов блюд, а он все равно находит к чему придраться, – глаза мои опустились вниз, осознавая, что его приезд – это как туча, нависшая над всем домом. Большая, темная, тяжелая туча. – Я стала замечать, что живу от числа отъезда до числа приезда и наоборот. Все время в ожидании. Он на вахте – у меня жизнь кипит, у детей режим в порядке, я одна все успеваю, все как-то слаженно и спокойно, без негатива. А когда он приезжает, все становится злым и сложным. Даже дети больше нервничают.

– Да... что ни говори, а дети отражают и воспринимают все по-особенному, – согласилась, кивая, подруга.

– Мне бы очень хотелось, чтобы он увидел и заметил, как я изменилась. Какую работу проделала над собой, сколько труда вложено в занятия с детьми, в наш дом и жизнь, какие люди интересные меня окружают, про мои заказы слушал. А я чувствую холод, будто я – это только женщина с поварешкой. Он даже детям говорит: «Цените маму, она нас кормит»...

На полуслове наш разговор резко прервался. Моему сыну стало просто необходимо узнать, долетит ли песок до другого края площадки, попадая в других малышей, а он наблюдал, как они начинают тереть глаза, заразительно смеясь при этом.

Приехал. Уставший. Лег спать. Утро. Старшую проводила в школу, младшего отвезла в садик и поехала на тренировку. В этом спортзале, который находится в двух кварталах от нашего дома, у нас свой отдельный мир. Здесь мы не мамы и папы, мы отдельные личности. С общей целью, работой над своим телом и здоровьем. Звучит бодрящая музыка, тренажеры блестят, куча зеркал отражают в себе довольные лица и работу мышц, красивые тела, все очень увлечены собой. Мужчины помогают девушкам таскать блины после упражнений, освобождают скамью, если им мило улыбнуться. Да и в общем, на гормональном уровне после тренировки ощущается такой подъем, такой прилив сил, что хочется горы свернуть.

Приезжая домой, разбираю тренировочную сумку и иду готовить завтрак, всегда на двоих, всегда сервирую красиво. Поела я одна, Андрея разбудить не получилось, оставила его тарелку на столе, проснется – поест.

Смотрю свой ежедневник по заказам. Понимаю, что на завтра нужно два торта. Приступаю сначала к бисквитам, пока они пекутся, готовлю конфитюр из вишни с клубникой. Как же меня успокаивает этот процесс уваривания ягод. На медленном огне, помешивая лопаткой, жидкая измельченная ягода превращается в красивое блестящее варенье. Сразу хочется позвать Карлсона. Отправляю все это стабилизироваться в холодильник и вздрогнула от резко открывающейся двери спальни:

– Доброе утро, масик, – сухо сказал с сонным видом Андрей и пошел в душ.

– Доброе утро, завтрак на столе, я сейчас уже обедать буду, – бросила я на ходу, подбегая к холодильнику с тяжелым подносом. Хотелось бы, чтобы придержал дверцу, но он, скорее всего, даже не посмотрел, чем я занята. Хотя он не должен догадываться, могла и сама попросить. Обо всем надо просить. Прошу же не пить – не работает. Тогда смысл другое просить. Эх, ладно, работать надо. Чаты теперь проверить, что там мои ученицы напекли сегодня?

«Масик». Так он стал меня называть еще до брака, это что-то типа героя мультсериала «Масяня», только нежнее и, видимо, меньше. А я его всегда называла только «любимый».

А насколько он любим? По привычке, видимо. Но жена я, по моему мнению, очень даже образцовая. Так, опять мысли не о том...

– Какие планы, масик? – глотая яичницу, спросил меня муж.

– Раздать заказы, забрать детей, отвезти на тренировки и ужин готовить надо. Все как обычно, – смотрю, как он жует пищу, открывая рот с каждым движением, я почему-то вижу (хотя не должна), как кусок во рту измельчается, и впервые заметила, что он совсем не аппетитно ест...

– Ясно, у тебя как всегда. Я в гараж пошел, потом к пацанам поеду.

Вот и хорошо, мы спокойно с детьми вечер проведем. Младший в три года с таким интересом хватается помогать нарезать салат, что теперь неважно, насколько мелко и аккуратно у него получается, салат – это его ответственность. А старшая дочка к своим восьми годам варит просто восхитительную гречку. Причем своим особенным методом. Однажды захожу на кухню, крышка кастрюли открыта, гречка кипит вовсю, а она сидит спокойно, журнал листает за столом. Говорю:

– Доча, кто ж так гречку варит? Кипит сильно и, похоже, что давно! Накрой крышкой, убавь огонь, так не готовят! – я подбегаю к плите, чтобы успеть исправить ситуацию. Ох, уж эта привычка все контролировать.

– Маааам, не суетись, вот увидишь, сейчас будет лучшая гречка, – не поднимая головы от страниц глянца, ответила моя кроха.

И знаете, не обманула! Лучше гречки я нигде не ела. Теперь мы называем ее «фирменная гречка». Во время наших ужинов и приготовлений к нему у нас всегда играет музыка, мы по очереди у колонки просим поставить песни, которые больше всего нравятся, и пытаемся услышать вкусы друг друга. Перематываем любимые моменты и даже поем в ложку, поварешку, скалку, будто мы на концерте или на подпевке друг у друга. Такая обстановка нам привычна. Шум, смех, общее занятие и удовольствие. И любой ужин становится автоматически вкусным.

Помню, как прибежала все детство к своей бабуле в гости. Чаще всего я сидела на кухне, болтала с ней, а ее видела только со спины. Она много готовила, повернувшись к плите, напевая мелодии и задавая мне вопросы, как прошел мой день. Когда я проектировала свою кухню в новой квартире, я сразу знала, что рабочую поверхность, где все нарезается или раскатывается тесто, я хочу сделать на островке, чтобы готовить лицом к столу и входным дверям. Общаться с детьми, повернувшись в их сторону, да и им помогать было удобно.

Все пытаюсь понять, почему когда муж дома, все не так. Дочка не выходит из комнаты, чтобы не нарваться на критику, а Андрей уходит в комнату сына и пока тот катает машинки, он сидит в телефоне или смотрит телевизор. Я готовлю ужин и зову всех к столу. Согласитесь, большая разница.

Я никогда не говорила детям плохо об отце. Но дочка постарше и, видимо, сама чувствует и видит, как он со мной обращается, а сын старается быть копией папы вообще во всем. Даже если у Андрея кашель, он будет ходить и повторять за ним в такт.

Я стала чувствовать напряжение каждый день от его режима. Весь день сонный, немного дел, лицо хмурое, а вечером наливается виски, кола, и, добавляя лед в стакан, я слышу, как поднимается его настроение, он становится веселый и радостно идет играть в компьютер в свой кабинет до поздна (или до дна). Лопает там чипсы, грызет фисташки, иногда проигрывает и очень кричит, что я аж просыпаюсь ночью. Звонит другу в другой город по видеосвязи, и часто слышно, что даже не фильтруют свою речь оба, обсуждая простые дела.

Через год я осознала, что к нам пришла беда. Алкоголизм. Но я ведь не спасатель. И бутылку в руки я ему не давала. И до такого состояния не доводила... У меня проснулось такое отвращение к нему, уважения уже практически не было. Я не понимала, как можно в век информации, знаний и возможностей не пытаться становиться лучше, а наоборот деградиро-

вать. Спрашивала, почему он так проводит время, ответил: «Мне по кайфу. Скажи спасибо, что я никуда не езжу, а дома пью. Тебе же так спокойнее.»

Но я-то себе представляла, что спустя десять лет брака мы все еще будем стараться искать общий досуг, пересечение интересов. Ну хотя бы по утрам раз в неделю мог бы присоединиться к моим прогулкам в парке.

Круг лесопарка всего около пяти километров, быстрым шагом прохожу где-то за тридцать пять минут, а это почти шесть тысяч шагов. Половина дневной нормы человека. Иногда и мне неохота туда идти, иногда непогода. Но когда идешь среди деревьев и среди таких же улыбающихся людей с общими интересами – жить дольше и качественнее, чтобы как минимум не стать рано обузой для своих детей, то хочется смотреть в небо и ценить, смотреть на солнце и говорить спасибо всем неведомым силам, что я вообще могу это видеть, а также вдыхать этот лесной аромат. Я многих уже мотивировала на «ох уж эти твои шаги», так, что они теперь и дня не представляют, чтобы не выходить свою норму. Андрею говорю эту мысль – прям согласен, поддерживает, кивает, свое мнение еще добавляет, как он классно себя чувствует и спина не болит, если заниматься спортом. И вообще: «Масик, ты такая молодец, я всем говорю братья с тебя пример», а на утро он не встает и не идет со мной. Ни разу не ходил. За десять лет.

Я будто не хотела на это смотреть. Натягивать улыбку перед детьми специально я не умела, да и целый день без настроения ходить трудно, поэтому я просыпалась, встречала рассвет на балконе с чашечкой любимого капучино, слушая тишину города и пение птиц. Развозила детей и жила по расписанию.

Работать дома не так просто, как все думают. Необходимо приложить очень много усилий, чтобы организовать свой труд, особенно на кухне. Пока покормишь детей, возьмешься за выпечку, расставишь все на пол кухни – миксер планетарный, три вида чашек разного размера, венчики, разъемные и неразъемные кольца для выпечки, занята практически вся свободная поверхность, уже стоит решетка под горячий бисквит наготове, звенит таймер, я беру прихватки, готовлюсь доставать горячее из духовки, и тут открывается дверь спальни, теперь очередь Андрея принимать пищу, а там уже и дочке пора после школы обедать. И, помимо работы, нужно еще суп варить, ужин готовить. За продуктами тоже мне идти. В какой-то момент мои нервы стали на пределе. Я начала чаще кричать, срываться. Четче озвучивать правила и режим, кто сейчас не покушает – потом не покушает!

Муж начал нервничать тоже:

– И что, много ты зарабатываешь на своих тортах? Ты же на упаковку и визитки мои деньги тратишь!

– Нет, я один раз взяла твои деньги на первые заказы, а потом сразу же открыла бизнес-счет в банке, ИП оформила и оплачиваю только с нее, – я ответила с грустью, я поняла, что он никогда не вникал в эти моменты, а сейчас я уже не хотела рассказывать.

– А где доход, что-то я не вижу? Я вот кухонный гарнитур оплатил, пылесос купил, очки тебе захотелось – купил, фен тебе крутой подарил. А ты что покупаешь? – с такой ухмылкой Андрей обычно говорит с людьми, которых не уважает. И я даже почувствовала вину за то, что у него нет настроения. Я напрягаю его тем, что все время занята. Хотя он не готовит совсем, именно не кухня занята, а я. С этого момента меня стало сильно штормить.

– Да, у меня пока еще небольшой доход и я покупаю необходимое оборудование, стаканчики для пробных тортов, то на восьмое марта упаковки нужны, то на Новый год форма символа года. Ты пойми, что у меня еще не все есть, – как-то слабо я пыталась оправдаться, уже не понимая зачем.

– Сильно не вкладывайся, наиграешься скоро, быстро надоест и забросишь, – сказал Андрей и хлопнул дверью своего кабинета.

Опять голова заболела. Как же часто она стала болеть. Наверно, надо чаще давать себе отдыхать. Прилечь днем, расслабить шею. Раньше я хотя бы понимала, почему она болит. Рабо-

тая долгое время мастером маникюра, я сидела неподвижно, часто еще и криво, яркие лампы давали блики света, и от боли в глазах постепенно приходила и головная боль. Сейчас спорт присутствует, зарядка, активная жизнь, а болит еще хуже. Возможно, конечно, это и от нервов дома. Надо прислушаться к боли: когда начинает болеть, как болит, и от чего проходит. Уже не помню, когда последний раз она проходила сама. Пью очень много таблеток. Я постоянно не высыпаюсь, сон у меня чуткий, к сыну встаю только я. Когда Андрей после своих ночных посиделок приходит в спальню, все время хлопает дверью, топает по кровати, где уже давно сплю я, открывает окно, а потом шумно ложится, громко дышит, храпит. Я после такого пробуждения долго еще не могу уснуть. Какие нервы должны быть, чтобы месяцами это выдерживать?

Надо искать работу, чтобы уходить уверенно. Подготовить, так сказать, подушку безопасности себе. Чтобы Андрею не в чем было упрекнуть, пусть встречает меня вечером после работы. Больше невыносимо проводить так дни. Он обесценивает весь мой труд с десертами. Для него ничего не значит, что я счастлива от этого, какое удовольствие я испытываю, украшая каждый торт, завязывая ленту на коробке, какое наслаждение приходит, когда я отдаю сладости и получаю отзыв. Даже когда принимаю заказ, меня уже это окрыляет и придает сил, я готова прям прыгать от радости.

Эту ночь я не спала, мониторила вакансии на сайтах. Но такие, чтобы я могла отводить детей и забирать по графику. Мастером маникюра я уже не выйду, в основном там занятость в вечернее время и выходные, а у меня уже двое детей. Они мои, кто ими будет заниматься? Значит, смотрим дальше. Как там учат психологи в интернете? Задают вопрос: «А кем вы хотели стать в детстве?» Я начала мысленно перебирать – художником (не пойдет, это точно поздно), продавцом (тут режим работы вообще не подходит и график два через два), учителем (точно! Учителем!).

Итак, если я хочу стать педагогом, что я могу для этого сделать? Поискав вакансии, я поняла, что конечно же, необходимо педагогическое образование. Хорошо, а пока я его получаю, где я могу быть полезна? Вакансия младший воспитатель меня очень привлекла по всем параметрам – рабочий день, питание, зарплата + премия, обучение от центра занятости и, самое главное, детский сад, то есть будущее место работы, находится недалеко от дома. Я тут же отправила заявку в центр занятости. И к неврологу (для борьбы с головной болью) тоже записалась. И к психологу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.